

Раздел II
КОНКРЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part 2. CERTAIN DEVELOPMENT
OF PROFESSIONAL EDUCATION

DOI: 10.15372/PEMW20150407
УДК 37:316.4.063.3

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF INTEGRATION OF RUSSIAN
ECONOMIC EDUCATION

Т. А. Цыцкун

*Кубанский государственный университет, Новороссийск,
Российская Федерация, e-mail: tt712472@mail.ru*

Tsytskun, T. A.

Kuban State University, Novorossiysk, Russian Federation, e-mail: tt712472@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется ситуация, которая сложилась в современном экономическом образовании. Автор показывает, что многие проблемы образовательной сферы детерминированы общей неопределенностью, что сложилась в экономике не только России, но и всего мира. В основе подобной политики лежат либеральные концепции «свободного рынка», которая своим вектором направлена на разгосударствление, поскольку образование позиционируется как личное дело обучающегося. В процессе формирования новой модели экономического образования необходимо учитывать, что экономическая наука современной Европы и США в значительной степени заформализована, поскольку изложение теоретических положений перегружено графиками и математическими формулами. Автор обосновывает социальную потребность в выработке нового экономического образования, которая обусловлена интенсификацией глобализационных процессов в современном мире, в стороне от которых не осталась и Российская Федерация. Тем не менее российские ученые должны в максимальной степени учитывать отечественный опыт

хозяйствования, а также актуализировать уникальные теоретические труды российских мыслителей. Нерешенность социально-экономических проблем современного российского государства делает все более актуальной проблему выработки нового экономического образования, которое в максимальной степени учитывало бы особенности нашей истории и современного бытия.

Ключевые слова: экономическое образование, глобализационные процессы, государство.

Abstract. *The article analyzes the situation that has arisen in modern Economics. The author shows that many problems related to education are determined by the general ambiguity that exists in the economy, not only Russian but the world one. This policy focuses on the liberal concept of the "free market" directed at deregulation, since education is rendered as a private affair of the student. As the new model of economic education is being developed, it is necessary to take into account that Economics in modern Europe and in the United States is largely formalized as teaching theoretical notions is concerned with many graphics and mathematical formulas. The author explains the social necessity in development of new economic education due to intensified globalization in the world and particularly in Russian Federation. However, Russian scientists have to take into account as much as possible domestic experience of economic management, as well as to revive the unique theoretical proceedings of Russian scientists. The unresolved social and economic problems of the modern Russia more actualizes the problem of development new economic education, which considers the peculiarities of our history and contemporary life.*

Key words: *Economics, globalization processes, the state.*

Введение. Проблемы современного экономического образования детерминированы господствующими в современном глобальном мире либеральными концепциями «свободного рынка». Подобная политика своим вектором направлена на разгосударствление, то есть образование позиционируется как личное дело обучающегося и проявляется в следующих принципиальных моментах: 1) безразличии к основным моментам образовательной политики; 2) неопределенности содержания учебных программ; 3) отказе от выверенных научных форм обучения и воспитания; 4) расширяющейся практике платности образования.

Вполне понятно, что кризисные процессы в современном обществе обусловлены подобной политикой, поскольку представление об образовании как услуге – один из базовых принципов в этой антиобщественной и антигосударственной идеологии. Отсюда следует, что сфера образовательных услуг представляет собой бизнес, то есть частное дело, где государство и общество выступают только гарантами формального соблюдения правил. Как свидетельствует практика, именно такой подход приводит к дезинтеграции экономического образования как на уровне конкретной страны, так и в пределах больших региональных пространств.

Вполне естественно, что экономическое образование в значительной степени определяет мировоззрение молодых граждан страны, однако «... создается впечатление, что многие современные преподаватели философии сознательно избегают каких-либо мировоззренческих ориентиров.

А ведь любое серьезное жизненное самоопределение человека всегда имеет философский, мировоззренческий характер. Иначе человек просто идет туда, куда «ветер дует». Но такого человека вряд ли будет волновать возрождение России» [1].

Постановка задачи. Примерно с середины 80-х годов в большинстве стран Европы по примеру США была введена в практику концепция либеральной школы, предполагающая уже с первого класса развитие у учащихся независимого, критического и творческого мышления. В отличие от ранее действовавшей модели формальной школы, где значительное внимание уделялось памяти и запоминанию, либеральная официально не требует ничего учить наизусть, поэтому таблицу умножения и стихи знают лишь отдельные ученики. Более важным считается понимание того, как соответствующие формулы или значения могут быть получены и какие из этого вытекают выводы. Надежда на то, что недостающую информацию можно найти в Интернете не всегда оправдывается, поскольку для поиска также требуется определенный уровень общего развития. Кроме того, понижение роли преподавателя, а также проблемы реальной жизни, которые требуют мыслительных усилий самого человека, приводят к серьезным социальным последствиям. «В результате трансформаций образование перестает «питать» производство и науку необходимыми им кадрами, не удовлетворяет потребность общества в предоставлении кадров необходимой квалификации» [2, с. 35].

О необходимости выработки нетрадиционных подходов к современной науке вообще и к экономической в частности пишет известный футуролог Э. Тоффлер: «...новые технологии требуют вносить изменения в технику, они предполагают новые решения социальных, философских, даже личных проблем. Они изменяют все интеллектуальное окружение человека и его мировоззрение» [3, с. 42]. Ему вторит Э. Гидденс, подчеркивая, что «...формы жизни, созданные современностью, оторвали нас от традиционных типов и сделали это способом, не имеющим прецедентов» [4, с. 115].

Для понимания сущности проблем, связанных с экономическим образованием, важно также учитывать, что человек, не имеющий базовых знаний, не способен к критическому мышлению. Вот почему существующая в настоящее время в Европе и начавшая внедряться в странах бывшего СССР либеральная система образования производит поколения безграмотных молодых людей. Исключение составляет лишь очень небольшая часть детей, обладающих лучшими способностями к запоминанию и способных пережить не всегда конструктивные реформы. Болонская система готовит «квалифицированных потребителей», мало способных к критическому анализу окружающей действительности.

Экономическое образование, к сожалению, вносит свою лепту в сложившуюся ситуацию, когда вся образовательная парадигма была направлена на воспитание самодовольного эгоиста. В то же время роль учителя снизилась до минимума из-за попытки поставить личность ученика в центр педагогического процесса.

Образовательная реформа носит антигосударственный характер и задает антиобщественный тон экономическому образованию. Базовая идея,

на которой базируются все образовательные перемены последних трех десятков лет, предполагает позиционирование государства [5], общества и индивида как самодостаточных антиподов.

Методология и методика исследования. Развитие экономического блока учебных дисциплин обусловлено определенной методологией, что связано с особенностями становления современного глобального мира, где господствует понимание образования как личного дела обучающегося. Это, в частности, проявляется в принципиальном безразличии к основным моментам образовательной политики [6], поскольку образование рассматривается исключительно в качестве услуги.

Принципиальное значение в становлении нового экономического образования играют вестернистские идеологические установки, которые проявляются на всех уровнях образовательной политики. Например, в учебниках по социологии, часто являющихся копией западных, подчеркивается особая роль Макса Вебера, хотя русский социолог Питирим Сорокин довольно критически относился к Веберу, поскольку его концепции не подтверждаются фактическим материалом. В частности, по мнению Е. Андрющенко, П. Сорокин доказал несостоятельность учения Вебера, ведь в нем не имеется «абсолютно ни одного серьезного примера оживления или промышленной и экономической деятельности» [7]. Тем более что этот автор довольно точно выразил сущность и перспективы современного западного общества: «Несмотря на очевидные успехи науки, техники и рациональной организации, мир не стал более пригодным для обитания человека... Беспристрастные законы и эффективно действующие социальные институты оказались не в состоянии обеспечить теплые и тесные связи между людьми, свойственные традиционному обществу... действительность оказалась раздробленной на множество автономных мирков, упрямо отстаивающих свою самодостаточность» [8, с. 246]. Именно поэтому постепенно на первый план выдвигается важный аспект нового экономического образования, который обусловлен насущной необходимостью принятия идеологии в образовании. Для решения подобного комплекса задач жизненно необходимым становится блок социально-гуманитарных наук, которые должны создать соответствующий базис для адекватного экономического образования. Практика последних десятилетий продемонстрировала, что принцип отказа от идеологии трансформировал мировоззренческие установки учащегося, что приводит к потере перспектив собственной социальной жизни. Вместе с тем важно подчеркнуть, что «...педагогическая наука склонна рассматривать инновацию как нечто конкретное, что позволяет сохранить педагогическую парадигму в тех рамках, которые позволяют эффективно функционировать данной педагогической парадигме» [9, с. 48].

Принципиальное значение для укрепления интеграционной роли экономического образования имеет также экономическое просвещение, поскольку «коррупция и монополизм на глазах ломают хребет общественной модели, основанной на лжи и грабеже: паразит не переживает хозяина» [10, с. 154].

В этой ситуации особое значение приобретает аксиологический фактор, поскольку ведущим отличием цивилизации является упорядоченность

системы общественных ценностей, а также доступность всех модусов социальной значимости на базе общепринятых норм. Правда, «...рыночная цивилизация в случае совместного существования со служебно-домашней всегда будет прогрессивнее в технологическом отношении (Афины и Спарта, США и СССР), а служебно-домашняя – всегда будет догоняющей стороной» [11, с. 141].

В современной динамической социально-экономической ситуации очень изменчив рынок труда и образования, ведь человеку необходимо уметь быстро ориентироваться в изменяющихся условиях и постоянно выбирать из множества альтернатив свой вариант. Не следует на этом пути игнорировать прошлый опыт и слепо копировать достижения западных ученых, поскольку: 1) современная западная экономическая наука характеризуется множественностью подходов и идей; 2) экономическая наука Запада не лишена определенных противоречий; 3) в рамках традиционной современной науки не освоены крупные методологические проблемы; 4) экономическая наука современной Европы обладает слабой социальной направленностью; 5) во многих случаях отдельное экономическое явление формализуется как некий закон или закономерность.

В процессе формирования новой модели экономического образования необходимо учитывать, что экономическая наука современной Европы и США в значительной степени заформализована, поскольку изложение теоретических положений перегружено графиками и математическими формулами. «Такое обилие математики порождает опасность вырождения экономической теории как целостной, системной фундаментальной науки» [12, с. 193–194].

Анализ ситуации, которая сложилась в современной экономической науке, дает основания констатировать, что она не может адекватно выражать сущность противоречивых социально-экономических процессов, происходящих в России. Е.М. Калашникова справедливо подчеркивает, что «огромный разрыв, произошедший в отношениях между реальной действительностью, выражающийся в масштабности, высоких темпах изменений в технологиях, реорганизации и организации новых социальных институтов и осмыслением этого разрыва, стал настолько велик, что социально-познавательная парадигма с ее методологическими процедурами в научных исследованиях выдвигается временем на первый план» [13, с. 35].

Если ставить вопрос о необходимости обновления экономической теории, то первоочередной представляется проблема отчуждения, понимаемая в самом широком смысле, то есть как лишение преобладающей части населения страны возможности распоряжаться богатствами страны. Отчуждение носит довольно конкретный характер; «оно связано с функционированием государства как «общения свободных людей», объединенных в самодовлеющее целое, и означает исключение или передачу из этого целого собственности, которая должна быть общей только в относительном смысле, а вообще – частной» [14, с. 9]. К сожалению, в России в 90-е годы были нарушены многие принципы государственного строительства.

Экономическое образование играет особую роль в преодолении болезни «либерально-рыночного мироустройства», которое доказало свою

несостоятельность в последнее время. Новое мировоззрение, на котором основывается экономическое образование, должна отличать не только соответствующая широта охвата социального и природного бытия, но и серьезная переоценка традиционных ценностей. Принципиальное значение имеет также существенный пересмотр познавательных возможностей человека и установки на оптимизацию экономической деятельности. Важно констатировать, что многообразие категориальных смыслов, которые вкладываются в современные представления об экономике, свидетельствует об универсальном, многогранном, всеохватывающем отображении предстающего перед человеком экономического мира. Вот почему исследование, а тем более выработка новой экономической политики требует особой методологии формирования теоретических оснований такого, по сути, целостного мировоззрения [15, с. 8].

Не менее важным вектором в развитии экономического образования является крупномасштабная модернизация, где ведущую роль играют «умные сети». Здесь важно подчеркнуть, что сам термин стал употребляться в конце прошлого столетия, хотя речь тогда шла преимущественно о самодиагностике, и ставилась основная задача – повысить надежность работы оборудования и возможности его дистанционного контроля [15, с. 171].

Между модернизацией экономики и реформированием экономического образования существует диалектическая связь. Однако путь модернизации всегда связан с риском, который экстраполируется на систему экономического образования. Под обществом риска (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс) понимается особый тип организации современных обществ с высоким уровнем сложности и неопределенности общественных процессов, социокультурных структур, вызванных распространением компьютерных технологий и достижений посткнижной культуры [16, с. 14]. Современное общества риска – это мир, полный парадоксов нелинейного развития постиндустриальной цивилизации [17, с. 41], а России – общество всеобщего риска [18].

Характеризуя современное состояние отечественной экономики и, соответственно, экономического образования, В.Б. Устьянцев отмечает, что «рискогенное общество» отражает природу рисков как состояний конкретных общественных ситуаций [19], а Россия оказывается устойчивой рискогенной территорией, которая порождает «системные риски». «Поскольку речь идет о событиях «будущего», не ставших и не следующих с необходимостью за нашими действиями, апокалиптика дает представление о важном параметре социального мира – его пластичность и динамичность вне причинно-следственных связей» [20, с. 100]. По нашему мнению, стремление к глобальному мышлению должно сочетаться со спецификой экономической школы России, учитывая все ее достоинства и ошибочные концепции. Одной из отличительных черт российской школы социально-экономической мысли стало выделение наряду с вещественным богатством морально-нравственных факторов, образования и культуры как элементов качества жизни. Вместе с тем понятно, что к советскому опыту необходимо относиться критически. Принцип соответствия научных и про-

изводственных целей научно-техническому потенциалу как оценочный, положенный в основу проблемно-ориентированных оценок в советских исследованиях, не работает на уровне частных корпораций. Это связано с тем фактом, что он обычно реализуется на практике путем замены научно-технических кадров, однако в этом плане для корпораций возникают проблемы, связанные с существенными характеристиками инновационной системы и поэтому не решаемые ни в сфере высшего технического образования [21], даже если оно финансируется корпорациями «для себя», ни на корпоративном уровне [22, с. 53].

При разработке новой системы экономического образования также важно учитывать, что прежнее противопоставление государства и рынка в развитых странах теряет смысл: и государство, и рынок занимают в социально-экономической системе вполне определенное место, выполняют присущие только им функции и существуют в неразрывном единстве.

Результаты. Важной характеристикой экономического образования является определение особенностей предпринимательской сферы, что затрудняет анализ социального заказа в образовании. Так, в «Экономической энциклопедии» под редакцией А. М. Румянцева «предпринимательская сфера» характеризуется как «...совокупность способностей отраслей народного хозяйства производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозки. Предпринимательская сфера зависит от количества трудовых ресурсов в качестве их профессиональной подготовки, объема производства, мощностей промышленных и строительных организаций, производств, возможностей сельского хозяйства, напряженности транспортных магистралей и наличия транспортных средств, степени развития отраслей непроизводственной сферы, достижений науки и техники, ресурсов разведанных полезных ископаемых» [23, с. 532]. По мнению В. Г. Лебедева, «предпринимательская сфера» связана с процессом развития производительных сил, научно-технической революцией, преобразованием общественных производственных отношений. «Соответственно природе этого потенциала, – пишет В. Г. Лебедев, – он должен представляться прежде всего как возрастание массы и улучшение состава традиционных материальных и духовных благ, объема и структуры новых потребительских стоимостей, скорости и масштабов их обновления, увеличение свободного времени как результат роста производительности труда, снижения издержек производства за счет внедрения достижений науки и техники; качественное улучшение условий труда и жизни; создание материальных предпосылок для творческой деятельности; повышение степени обобществления производства как условие развития социалистического коллективизма, совершенствование производственных навыков и образования работников» [24, с. 172–173].

Знание принципиальных основ оптимизации экономического образования предполагает учет не только новейших теорий, но и конкретной предпринимательской практики. В западной научной литературе можно выделить две точки зрения на концепцию экономического образования, которые основываются на разных представлениях о роли государства во

всех экономических процессах: 1) государство выступает как важный инструмент руководства; 2) необходим нейтралитет государства и его служение обществу. Соответственно, одни специалисты считают, что экономическое образование создается под руководством государства и отвечает его интересам, а другие утверждают, что оно представляет собой систему, которая отражает интересы отдельных социальных групп. Проведенные исследования показывают, как органы государственной власти помогают частному капиталу максимизировать прибыль от проектов в рамках партнерства с государством [25]. В результате проведенного анализа практики реализации партнерства в сфере городского развития в США определено, что главной целью было создание условий для развития больших корпораций и крупной промышленности. Кроме того, сегодня наблюдается позиция явного смещения механизма партнерств в сторону обслуживания государством интересов капитала [26, с. 102]. Без учета подобных аспектов довольно сложно формировать адекватный методологический аппарат современного отечественного образования вообще и экономического образования в частности.

На качество образования в экономической области влияет также смена ведущих факторов хозяйства в мировой статистике: замена привычного валового внутреннего продукта (ВВП) на валовой национальный доход (ВНД), а также появление новой системы национальных счетов (СНС) в качестве центрального экономического индикатора. Формула «произведено то, что продано» позволила перейти от мышления в категориях производства продукта к мышлению в категориях его распределения и получения дохода [27].

Для понимания сущности экономического образования современности важно также учитывать, что процесс глобализации в трактовке ее субъектов допускает многообразие форм бытия общества до определенной границы, пока проблема не касается фундаментальных принципов неолиберализма в их западной трактовке. Отдельные исключения в этой области представляют собой частности, не мешающие проводить в жизнь интересы техногенной цивилизации. Одним из следствий подобной политики стало выделение группы стран, которые не входят в группу «успевающих» и названы «периферией». В группу «периферии» входят государства, которые в силу их бедности, социально-политической нестабильности не представляют собой интереса для США и их партнеров, а также инвестиций ТНК. Это многие страны Африки, некоторые из государств Азии [28, с. 18]. Подобная классификация стран проявляет себя и в плане экономического образования, которое закладывает пренебрежительное отношение к значительной части человечества, имеющего глубокие исторические корни.

Выводы. При возникновении идеи однополярного мира и «единственной оставшейся сверхдержавы» возникает совершенно естественное и логичное ее продолжение в виде специфических схем мирового порядка, его правил и норм, механизмов, движущих сил и контрольных средств. И с этой точки зрения идея «единственной сверхдержавы» предполагает возникновение своеобразного американоцентристского мира, в котором США будут задавать темп развития всей совокупности современных госу-

дарств. В частности, для формирования новой модели экономического образования необходимо понимание того факта, что «осознание значимости общенациональных и общечеловеческих ценностей культуры ведет к переосмыслению условий и механизмов профессиональной социализации человека» [29, с. 38].

Нерешенность социально-экономических проблем современного российского государства все более актуализирует проблему выработки нового экономического образования, которое в максимальной степени учитывало бы особенности нашей истории и современного бытия. В этом плане все более справедливым выглядят предупреждения ученых: «В глобальном мире перед Россией возникла дилемма: либо найти способ преодоления безответственной потребительской морали, либо окончательно опуститься в пучину геополитического хаоса и соскальзывания в «третий мир» [30, с. 22]. «Воспроизводство образования как духовного общественного блага в условиях рыночной экономики реализуется на российском образовательном пространстве не самым оптимальным образом» [23, с. 23].

Таким образом, социальная потребность в выработке нового экономического образования обусловлена интенсификацией глобализационных процессов в современном мире, в стороне от которых не осталась и Российская Федерация. Тем не менее российские ученые должны в максимальной степени учитывать отечественный опыт хозяйствования, а также реанимировать уникальные теоретические труды российских мыслителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ильин Н. П.** История с философией // Литературная газета. – 2004. – 28 апреля – 4 мая.
2. **Черных С. И.** Кризис образования как состояние и как социально-философская проблема // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 32–41.
3. **Тоффлер Э.** Шок будущего. – М., 2002.
4. **Гидденс Э.** Последствия современности. – М., 2011.
5. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Лимит модернизации системы образования и роль государства // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1 (12). – С. 128–134.
6. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Проблемы образования в информационном обществе: социально-философский аспект // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 4 (11). – С. 60–65.
7. **Андрющенко Е.** От «переводчиков» к «пиарщикам» // Литературная газета. – 2007. – 14–20 марта.
8. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. – М., 1998.
9. **Chernykh S. I., Korobitsina S. V.** A comparative analysis of the social-philosophical and pedagogical approaches to the definition of innovation in the educational process // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 43–49.
10. **Десягин М. Г.** Поменяем ослов на коней // Однако. – Декабрь 2013–январь 2014. – С. 154.
11. **Смирнов П. И.** Служебно-домашняя и рыночная цивилизации: идеальные типы в схеме эволюции общества // Кредо. – 2013. – № 2. – С. 141.

12. **Чекмарёв В. В.** Российская школа социально-экономической мысли и пути ее развития (по материалам Международной научной конференции «Экономические институты современной России» // Университетский научный журнал. – 2012. – № 2. – С. 193–194.
13. **Калашникова Е. М.** Исторические и методологические основания исследования идентификации и идентичности в условиях «поздней современности» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 33 (324). Философия. Социология. Культурология. Вып. 30. – С. 35.
14. **Кальной И. И.** Отчуждение: истоки и современность. – Симферополь, 1990.
15. **Мякинников С. П.** Основные аспекты архитектоники мировоззрения как социального феномена // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 33 (324). Философия. Социология. Культурология. Вып. 30. – С. 8.
16. **Устьянцев В. Б.** Предмет, категориальные ряды и концепции социальной рискологии // Общество риска: стратегии управления и альтернативные стили мышления / под ред. В. Б. Устьянцева, М. О. Олова. – Саратов, 2009.
17. **Кара-Мурза С. Г.** Катастрофы, хаос, развитие. – М., 1998.
18. **Яницкий О. Н.** Россия как общество всеобщего риска [Электронный ресурс]. URL: ecsocman.lise.ru/data/853/685/1219/019yanitskij.pdf (дата обращения: 30.08.2015).
19. **Устьянцев В. Б.** Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. – Саратов, 2006.
20. **Дорошин И. А.** Апокалиптические ожидания в обществе риска // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 33 (324). – С. 100.
21. **Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г.** Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры // Философия образования. – 2015. – № 2 (59). – С. 77–85.
22. **Богатова Е. В.** Методологические вопросы изучения инновационного процесса в реальном секторе экономики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 53.
23. **Экономическая энциклопедия.** Политическая экономия (в 4 т.) / гл. ред. А. М. Румянцев. – М., 1980. – Т. 4.
24. **Лебедев В. Г.** Производительные силы и социальный прогресс. – М., 2007.
25. **Варнавский В. Г.** Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М., 2005.
26. **Философова Т. Г.** Концептуальные подходы к разработке и реализации проектов частно-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика // Россия в глобальном мире. – 2010. – С. 102.
27. **Неклесса А. И.** Ordo quadro – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира // Полис. – 2000. – № 6.
28. **Загладин Н.** Глобальное информационное общество и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 7. – С. 18.
29. **Черных С. И., Софиенко М. Б.** Современный педагог как объект философского анализа // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (5). – С. 36–46.
30. **Яценко М. П., Калинин А. В.** Проблема совершенства в концепциях русского космизма // Научное мнение. – 2012. – № 12. – С. 21–26.

REFERENCES

1. **Цып Н. Р.** Istoriya s filosofiey [History and philosophy]. *Literaturnaya gazeta – Literary newspaper*, 2004, 28 April – 4 May.

2. **Chernykh S.I.** Krizis obrazovaniya kak sostyanie i kak sotsialno-filosofskaya problema [The crisis of education as a socio-philosophical problem]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2011, no. 3. pp. 32–41.
3. **Toffler E.** *Shok budushchego* [Future shock]. Moscow, 2002.
4. **Giddens E.** *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modern times]. Moscow, 2011.
5. **Pfanenshtil I.A., Yatsenko M.P., Borisenko I.G.** Limit modernizatsii system obrazovaniya i rol gosudarstva [Limits of modernization in education and the role of the government]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2014, no. 1 (12). pp. 128–134.
6. **Pfanenshtil I.A., Yatsenko M.P., Borisenko I.G.** Problemy obrazovaniya v sovremennom obshchestve: sotsialno-filosofskiy aspekt [Problems of education in the modern information society: socio-philosophical view]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2015, no. 2 (59). pp. 77–85.
7. **Andryushchenko E.** Ot “perevodchikov” k “PR-shchikam” [From “interpreters” to “PR-specialists”]. *Literaturnaya gazeta – Literary newspaper*, 2007, March, 14–20.
8. **Weber M.** *Protestantskaya etika i duh kapitalizma* [Protestant Ethics and the spirit of capitalism]. Moscow, 1998.
9. **Chernykh S.I., Korobitsina S.V.** Comparative analysis of the socio-philosophical and pedagogical approach to the definition of “innovation” in the educational process. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2011, no. 2. pp. 43–49.
10. **Delyagin M.G.** Pomenyaem oslov na koney [We change the donkeys to horses]. *Odnako- However*, December 2013 – January 2014. pp. 154.
11. **Smirnov P.I.** Sluzhebno-domashnyaya I rynochnaya tsivilizatsii: idealnye tipy v scheme evolyutsii obshchestva [Service-home civilization and market civilization: ideal types in the evolution of society]. *Kredo – Credo*, 2013, no. 2. pp. 141.
12. **Chekmaryov V.V.** Rossiyskaya shkola sotsialno-ekonomicheskoy mysli i puti ee razvitiya (po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Ekonomicheskie instituty sovremennoy Rossii”) [The Russian school of social and economic problems and its development. Proceedings of Int. sci. conf. “Economic institutions of modern Russia”]. *Universitetskiy nauchnyy zhurnal – University Journal of Science*, 2012, no. 2. pp. 193–194.
13. **Kalashnikov E.M.** Istoricheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya identifikatsii i identichnosti v usloviyah “pozdney sovremennosti” [Historical and methodological bases of identification and identity in the modern times]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, vol. 30, no. 33 (324). pp. 35.
14. **Kalnoy I.I.** *Otchuzhdenie: istoki i sovremennost* [Alienation: origin and modern situation]. Simferopol, 1990.
15. **Myakinnikov S.P.** Osnovnye aspekty arkhitektoniki mirovozzreniya kak sotsialnogo fenomena [The main aspects of architectonic outlook as a social phenomenon]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, vol. 30, no. 33 (324). pp. 8.
16. **Ustyantsev V.B.** *Predmet, kategorialnye ryady i kontseptsii sotsialnoy riskologii* [The object, categories and concepts of social risks]. *Obshchestvo riska: strategii upravleniya i alternativnye stili myshleniya* [Risk Society: management strategies and alternative ways of thinking]. Moscow, Saratov, 2009. p. 14.
17. **Kara-Murza S.G.** *Katastrofy, khaos, razvitie* [Disasters, chaos and development]. Moscow, 1998.

18. **Janicki O. N.** *Rossiya kak obshchestvo vsemirnogo riska* (Russia as a universal risk society) Available at: ecsocman.lise.ru/data/853/685/1219/019yanitskij.pdf. (accessed August 30, 2015).

19. **Ustyantsev V. B.** *Chelovek, zhiznennoe prostranstvo, riski: tsennostnyy i institucionalnyy aspekty* [A man, living space and risks: value and institutional aspects]. Saratov, 2006.

20. **Doroshin I. A.** Apokalipticheskie ozhidaniya v obshchestve riska [Apocalyptic expectations in the risk society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 33 (324). p. 100.

21. **Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Sotsialno-filosofskie aspekty problem inzhenerenogo obrazovaniya v kontekste informatsionnoy kultury [Socio-philosophical aspects of the problems related to engineering training in the context of information]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2015, no. 2 (59). pp. 60–65.

22. **Bogatova E. V.** Metodologicheskie voprosy izucheniya innovatsionnogo protsesssa v realnom sektore ekonomiki [Methodological issues of innovations in the real sector of economy]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gertsena – Bulletin of Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 111. pp. 53.

23. Rumyantsev A. M. *Politicheskaya entsiklopediya. Politicheskaya ekonomiya* [Economic Encyclopedia. Political economy]. Moscow, 1980. Vol. 4.

24. **Lebedev V. G.** *Proizvoditelnye sily i sotsialnyy progress* [The productive forces and social progress]. Moscow, 2007.

25. **Varnavskiy V. G.** *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [Partnership between the government and the private sector: forms, projects and risks]. Moscow, 2005.

26. **Filosofova T. G.** *Kontseptualnye podhody k razrabotke i realizatsii proektov chastno-gosudarstvennogo partnerstva: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika* [Conceptual approaches to development and implementation of public-private partnerships: international and national experience]. *Rossiya v globalnom mire* [Russia in the global world]. 2010. 102 p.

27. **Neklessa A. I.** Ordo quadro – chetvertyy poryadok: prishestvie postsovremennogo mira [Ordo quadro fourth order: the coming of the postmodern world]. *Polis- Polis*, 2000, no. 6.

28. **Zagladin N.** Globalnoe informatsionnoe obshchestvo i Rossiya [Global information society and Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – International Economics and international relations*, 2005, no. 7. pp. 18.

29. **Chernykh S. I., Sofienko M. B.** Sovremennyy uchitel kak object filosofskogo analiza [Modern teacher as an object of philosophical analysis]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenном mire – Professional education in the modern world*, 2012, no. 2 (5). pp. 36–46.

30. **Yatsenko M. P., Malinin A. V.** Problema sovershenstva v kontseptsii russkogo kosmizma [The problem of perfection in the concept of the Russian cosmism]. *Nauchnoe mnenie – Scientific view*, 2012, no. 12. pp. 21–26.

Информация об авторе

Цыцкун Татьяна Александровна – старший преподаватель, Кубанский государственный университет (e-mail: tt712472@mail.ru).

Information about the author

Tatiana A. Tsytskun – Senior Lecturer at Kuban State University (e-mail: tt712472@mail.ru).

Принята редакцией 12.10.2015

Received 12.10.2015

DOI: 10.15372/PEMW20150408

УДК 378.14

ВНУТРИВУЗОВСКИЙ МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNAL MONITORING OF THE QUALITY OF EDUCATION

Л. М. Струминская

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Российская Федерация, e-mail: strumlya@mail.ru*

Struminskaya, L. M.

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: strumlya@mail.ru*

Аннотация. Для эффективного управления качеством образования необходимо систематическое информационное обеспечение, функцию которого выполняет мониторинг. Мониторинги образовательных учреждений проводятся на различных уровнях, самый обширный мониторинг – на уровне вуза. Под мониторингом понимается процесс непрерывного научно обоснованного отслеживания изменений в научно-образовательной деятельности вуза с целью включения результатов наблюдений в управление вузом. Смысл мониторинга заключается в том, чтобы систематизировать разрозненную информацию, получить конкретную картину изменений, происходящих в деятельности вуза в определенный момент времени, и на основе полученных данных предвидеть возможные пути, направленные на поддержку и развитие положительных изменений и на торможение нежелательных. Результаты, полученные на различных уровнях мониторинга, анализируются и служат основой для принятия управленческих решений, связанных с изменением содержания учебного процесса и его оснащения. Для того чтобы мониторинг стал реальным фактором управления, он должен быть организован. Организация мониторинга связана с определением и выбором оптимального сочетания разнообразных форм, видов и способов мониторинга. В данной работе рассмотрен мониторинг качества в системе высшего образования на уровне вуза. В статье кратко представлен внешний мониторинг, нормативно закрепленный Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации». Большая часть работы посвящена внутреннему мониторингу образовательной среды, методологически разработанному на сегодняшний день недостаточно полно. Внутривузовская образовательная среда состоит из взаимосвязанных